

**Кучумова Наталья Николаевна, 55 лет, п. Верхнечусовские Городки,
Чусовской район**

«Первые русские на Чусовой»

Представьте, что история, как птица,
Мы с вами вместе сможем очутиться
В веке рожденья наших Городков!
Итак, вперёд, точней назад, на пять веков...

Непроходимый лес: разлапистые ели
Зимою ловят снежные метели.
Весною снег сбегает с талых гор.
А летом здесь приволье и простор.

Играет галечной косой вода,
«Грызёт» волною пенной берега.
Стремительна, бурлива Чусовая -
Владычица таинственного края.

Мы на земле племён вогулов вольных:
Охотничьих угодий, рыболовных.
Законы, нравы, жертвоприношенья –
Вопросов жизни-смерти разрешенья.
Тотемная религия: кудесники, моление.
В ночь полнолуния танцы, поклоненье
Идол равнодушно принимает,
Но аборигенам щедро обещает:
Благоволение и тёплое зимовье,
Удачу в промысле и доброе здоровье.
В чуме- благоденствие и сытость,
Чохрынь – ойки божественную милость.
Лесные люди Духам доверяют,
Их в деревянных истуканов облачают.
В наш век,
В память о далёкой той поре
Поставлен идол на Спиринской горе.

Он с высоты за миром наблюдает.
Покой и тишину лишь охраняет.
Никто к нему не ходит на моление –
Век другой, другое поколенья.

Как в жизни всё запутано порою:
Жил человек, остался в памяти горою!
Загадочная личность – Спиридон,

Из первых выходцев с Руси был он!
В те времена, как птицы,
На вольные хлеба, как говорится,
Летели люди в дальние края.
Да, видно каждому судьба своя.

Двадцатилетний парень Спиридон,
Да младший брат его – Пахом
С новгородцами дошли до Чусовой,
Залюбовались диким краем, красотой!

И решили: «Так тому и быть –
На горушке будем дом себе рубить!

Деревянный идол нам не мешает.
Для чего здесь истукан? - никто не знает»...

Время убегало в бесконечность.
Время – миг, и время – вечность.
Ночи полнолуния настали.
В своей избушке братья мирно спали.

Вогулы к идолу спешили на моление...
И рядом с божеством увидели строенье!?
Кудесники загадку разгадали –
«Гостей» за духов-воителей приняли.

Кричали по-вогульски, голосили,
Кланялись, благоволения просили.
Да разве разберёшь, язык не зная,
Обычаев чужого края?

Так годы ручейками побежали,
Листопадом под ногами зашуршали.
Одной зимою лютый был мороз.
Заплутал в лесу Пахом, да и замёрз.
Нашли тело его раннею весной
И с почтеньем проводили на покой...

Вогулы братьев очень уважали -
До священных духов возвышали.
Загадочная личность – Спиридон,
Со всеми племенами был знаком!
«Суседко» - просто Спирю называли,
Добрый домовым его считали.

Так край далёкий Спире стал родной.
Русь вспоминалась редко, но весной
Вновь набрали на Чусовую земляки -
Верхние так начинались Городки.

Воля-вольная на Камень всех звала.
Да эхом улетали в горы имена.
Разбегались, растерялись впопыхах,
А на века остался в памяти монах.
Трифон Вятский, преподобный ныне.
А тогда, беглец с Руси, вместе с другими...
На горушке - память места, «место свято»:
Бьёт родник святой воды, как и когда-то.

Скит-часовенка теперь стоит другая,
Люди рушат, люди снова воздвигают...
Внизу остался остров посреди реки,
А были Нижние когда-то Городки...
И Строгановым Спирия помогал,
Усторожливое место для починков выбирал.

Слушались советов старика –
Он знает всё про здешний край наверняка!
Спиридон Сорокин – сгорбленный седой,
Рассказывал, как появился он на Чусовой...
Первый русский на необжитой земле!
Тому свидетель - идол на Спиринской горе!

Быль Чусовских Городков: краеведческий сборник, 2000 год
«Первые русские на Чусовой», стр.81
По произведению «Сказание о старом Урале». П. А. Северный.